

В.А. Александров

Село Вирятино в прошлом и настоящем
Труды института этнографии

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 316
ББК 60.5
В11

В11 **В.А. Александров**
Село Вирятино в прошлом и настоящем: Труды института этнографии / В.А. Александров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 285 с.

ISBN 978-5-458-40184-5

ISBN 978-5-458-40184-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Основная цель этнографического изучения современной деревни.— Село Вирятино (краткая историческая справка). Как изучалась этнографами жизнь этого села.—Посемейная перепись, проведенная в селе летом 1953 г.— Социалистическая перестройка сельского быта.— Культурные связи села Вирятина со всей страной.

Определяя место науки в социалистическом обществе, В. И. Ленин отметил ее большую роль в подготовке тех преобразований, которые могут «сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей возможность благосостояния»¹.

Советские этнографы в изучении повседневной жизни народных масс прежде всего руководствуются этой задачей, стремятся проникнуть в самую толщу народной жизни и дать неприкрашенную, правдивую картину действительности. Они не могут умалчивать о трудностях, стоящих на пути строителей коммунизма, но предметом их особого внимания являются все проявления коллективного опыта миллионов трудящихся, ускоряющие завершение строительства социализма и облегчающие постепенный переход к коммунизму.

Жизнь в городах и промышленных центрах Союза ССР в настоящее время все еще значительно отличается по своему быту от жизни советской деревни. Социалистическая перестройка быта городского населения происходит быстрее, чем перестройка быта сельского населения; между тем для дальнейшего культурного расцвета страны необходимо постепенное выравнивание быта в городе и деревне.

Каким же путем можно ускорить эту перестройку в деревне, приблизить сельский быт к быту социалистических городов? На этот вопрос, приобретающий в наше время исключительно большое значение, отвечают те решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, которые направлены на дальнейший подъем сельского хозяйства и культурного уровня колхозного крестьянства. «Съезд считает,— говорится в этих решениях,— что в настоящее время, когда экономические возможности многих колхозов значительно выросли, необходимо наряду со всемерным расширением производства, которое должно всегда быть на первом плане, уделить серьезное внимание строительству в колхозах жилых домов, клубов, детских и других культурно-бытовых учреждений»². Съезд признал необходимым решительно усилить внимание к повседневным бытовым нуждам населения как города, так и деревни. Между тем приходится отметить, что бытовые потребности сельского населения, его культурные запросы остаются недостаточно изученными, и перед этно-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 375.

² «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 года». Госполитиздат, 1956, стр. 16.

графами стоит неотложная задача обратить особое внимание на систематическое и глубокое изучение жизни современной деревни.

Настоящее издание представляет собою первый опыт подобной работы. Поэтому авторы решили ограничить круг своих наблюдений рамками только одного села, но охватить по возможности все стороны сельского быта. Изучив культуру и быт этого села в таком монографическом плане, они рассчитывали собрать разносторонний материал, свидетельствующий о взаимозависимости отдельных сторон народной жизни и о влиянии социалистического строя на быт колхозного крестьянства. Предпринимая это исследование, авторы могли уже учесть некоторый опыт других этнографов. В 1954 г. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР издал монографию о селении Чкаловск Таджикской ССР, под названием «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». В 1955 г. Институт истории и археологии Академии наук УзССР опубликовал другое исследование — «Прошлое и настоящее селения Айкыран» (Наманганской области Узбекской ССР). Авторы настоящей монографии решили изучить быт *русского* села.

Найти подходящий объект для исследования оказалось делом нелегким. С самого начала поисков никто из участников авторского коллектива не задавался утопической целью отыскать такое русское село, история которого в прошлом и современный быт были бы «типичными» для любого советского села и «показательными» для всего русского народа. Подобных сел не существует. Конкретная обстановка исторического развития того или другого села может иметь много сходных черт с историей сел близлежащих, расположенных в одном районе или даже области. Но предполагать возможность существования каких-то «показательных» сел, одинаково развивавшихся на всей территории расселения русского народа, можно лишь в том случае, если совершенно отвлечься от всякой конкретной обстановки и подменить действительное историческое развитие голой социологической схемой.

Авторы настоящего исследования хотели найти обыкновенное русское село, расположенное в старых, искони земледельческих, зерновых районах, в хозяйстве которого и поныне сохраняется зерновое направление. Это село могло характеризовать ход исторического развития в той местности, в которой оно находилось. Но развивающиеся в нем ныне социальные процессы давали бы возможность понять жизнь подобных же сел, находящихся по соседству и в аналогичных условиях. Скажем, к примеру, русское село черноземной полосы давало возможность понять сельский быт аналогичных сел той же полосы; село, расположенное в льноводческих районах, помогло бы разобраться в специфике экономики и быта льноводческих селений тех же районов и т. д.

После многих разведочных поездок по Воронежской и Тамбовской областям, в которых зерновое хозяйство русского населения имеет глубокие исторические корни, решено было остановиться на селе Вирятине Сосновского района Тамбовской области. Жители этого села искони занимаются хлебопашеством, и в настоящее время зерновое направление, вместе с животноводством, стоящим на втором плане, является ведущим в их хозяйстве. Со второй половины XIX в., после земельной реформы 1861 г., в селе стало развиваться отходничество, и неземледельческие промыслы значительно изменили быт населения.

Этнографическое изучение подобного села может иметь двоякую цель: во-первых, выявить, что произошло в этом русском селе после победы Великой Октябрьской социалистической революции и какой быт сложился здесь в настоящее время; во-вторых, изучить влияние русского рабочего класса на крестьянство в прошлом (через отходничество), на его быт, нравы, идеологию.

Расположено Вирятино в 12 км от железнодорожной станции и районного центра Сосновка. По численности населения это село средних размеров (на 1 января 1955 г. в нем было 1442 жителя и, кроме того, 323 человека временно отсутствовало). Экономическая жизнь села сосредоточена в колхозе «Путь Ленина», тоже среднем по своим экономическим показателям.

В течение трех лет (1952—1954) авторы настоящего исследования выезжали летом и зимой в село Вирятино, жили в нем месяцами. Наряду с личными наблюдениями и расспросами этнографы пользовались документальными материалами (статистическими сведениями, протоколами общих собраний, годовыми отчетами колхоза и пр.), проводили анкетные обследования, изучали потребительские бюджеты, применяли все доступные им способы фиксации того, что можно было измерить, сфотографировать, зарисовать, записать на звуко пленку или заснять на кино пленку. Целью изучения было не простое отображение современного состояния: нужно было конкретно осветить процесс развития села, отражение важнейших общественных явлений в жизни населения Вирятина. Простое противопоставление настоящего прошлому не обеспечивало достижения поставленных авторами целей. Только последовательный историзм давал возможность установить происхождение явлений, причинную зависимость происходящих изменений, объяснить сущность социалистической перестройки быта и сделать понятными причины, ускоряющие или, наоборот, замедляющие процесс развития. Следуя этому принципу, авторы постарались его проводить в своей работе, которая — после полевых исследований в селе — привела их в архивы. И использованные материалы Тамбовского областного архива оказались весьма важными для понимания прежней жизни села Вирятина. Извлеченные из архивов копии документов были изучены этнографами совместно с вирятинскими активистами-старожилами. Когда монография была написана, она была обсуждена в Вирятине.

* * *

Село Вирятино — старинное русское село. Свое название оно, видимо, получило от особенностей местности, на которой расположено, — небольшого песчаного возвышения среди болот и заливных лугов в пойме р. Челновой (приток р. Цны). Такие возвышенности назывались раньше «веретками». Точное время возникновения села неизвестно; можно полагать, что оно относится к началу XVII в., когда в ходе колонизации южных областей Русского государства в этой местности поселились «сходцы», пытавшиеся спастись от феодальной эксплуатации крестьяне, и служилые приборные люди, превратившиеся позже в однодворцев. В дарственной записи 1643 г. монастыря Мамонтова Пустошь упоминается о передаче крестьянином села Вирятина Пакидой в дар монастырю своей земли по р. Челновой. В 1796 г. Екатерина II «пожаловала» местных крестьян села Вирятина помещику Давыдову. С этого времени в селе жили бок о бок две различные по своему социальному положению группы населения: однодворцы, ставшие позже государственными крестьянами, и крепостные крестьяне. Накануне отмены крепостного права по ревизской переписи 1857 г. в Вирятине числилось 116 государственных крестьян и 1407 крепостных.

После отмены крепостного права социальные различия между бывшими государственными крестьянами и бывшими крепостными постепенно стерлись. В селе, однако, оставались две общины, приписанные к разным волостям. В обеих общинах после реформы 1861 г. крестьяне, лишившиеся наиболее плодородной земли и выпасов, принуждены были заниматься отходными промыслами, из которых наибольшее значение имел сезонный

отход в каменноугольную промышленность. Как и многие другие села Тамбовщины, Вирятино постепенно превратилось в один из резервуаров рабочей силы для шахт Донецкого бассейна.

Связь села с промышленными районами, усиливавшаяся с каждым десятилетием по мере развития капитализма в России и достигшая своего наибольшего развития в годы, предшествовавшие первой мировой войне, наложила определенную печать на быт вирятинцев. По сравнению с селами, которые жили только от земледелия и мало прибегали к сторонним промыслам, население села Вирятина отличалось большим разнообразием своих хозяйственных навыков: вирятинцы были не только хлебопашцами, но и плотниками, лесорубами, землекопами, кирпичниками. Из Донбасса через отходников в село проникали некоторые культурные навыки и передовые идеи.

В годы гражданской войны вирятинские шахтеры-отходники сражались в рядах Красной гвардии, принимали участие в ликвидации антоновщины. Из этого села в период коллективизации сельского хозяйства выходили агитаторы и организаторы коллективных хозяйств, помогавшие отстающим соседям. Несомненно, что в этом также сказались исторические связи вирятинцев с промышленным Донбассом, революционизировавшим те сельские центры, которые поставляли ему рабочую силу.

В 1930 г. в селе была организована сельскохозяйственная артель «Путь Ленина». В настоящее время это средний колхоз с устойчивым и доходным хозяйством, перспективы дальнейшего развития которого вполне определились.

Основные доходы колхозных семей в селе Вирятине определяются, как и везде, участием в общественном хозяйстве; доходы от приусадебных хозяйств имеют второстепенное значение. Вследствие этого внутрихозяйственная деятельность колхозных дворов и распорядок семейной жизни колхозников строятся применительно к нуждам колхозного производства. В связи с этим авторы настоящего исследования изучали экономику колхозных семей в тесной связи с экономикой самого колхоза. Были произведены бюджетные обследования нескольких десятков колхозных дворов. При этом оказалось, что доходы от труда в общественном хозяйстве влияют не только на материальное положение семьи в целом, но и на внутренние взаимоотношения ее членов.

Изучить семейные отношения каждой вирятинской семьи было невозможно, да такая цель и не ставилась; необходимо было лишь установить основной характер семейных отношений в селе и те различия, которые свойственны тем или другим группам семей (в зависимости от числа детей и иждивенцев в семьях, заработка членов семей, их культурного уровня). В селе имелось в 1953 г. 456 семей; на какие группы следовало подразделить эти семьи при изучении бюджетов и какие именно семьи включить в эти группы — решить такие вопросы путем простого наблюдения или расспросов было нельзя. Подворные списки, которые вообще являются достаточно хорошей основой для различных сопоставлений, — так как в этих списках имеются точные сведения об экономике каждого колхозного двора, численном составе семьи, возрасте и образовании ее членов, — не давали, однако, достаточного материала для суждения о родственных отношениях. Пришлось провести специальную посемейную перепись по всему селу. Были собраны сведения о численности семей, их половом и возрастном составе, родственных отношениях, профессии и образовании членов семей, о лицах, живущих на стороне, но материально поддерживающих своих родственников в Вирятине, о жилищных условиях, времени постройки и формах жилищ, о культурных запросах населения. Статистическая разработка полученных сведений дала возможность подготовить разбивку семей на группы, в пределах каждой из которых были изучены по две-три семьи.

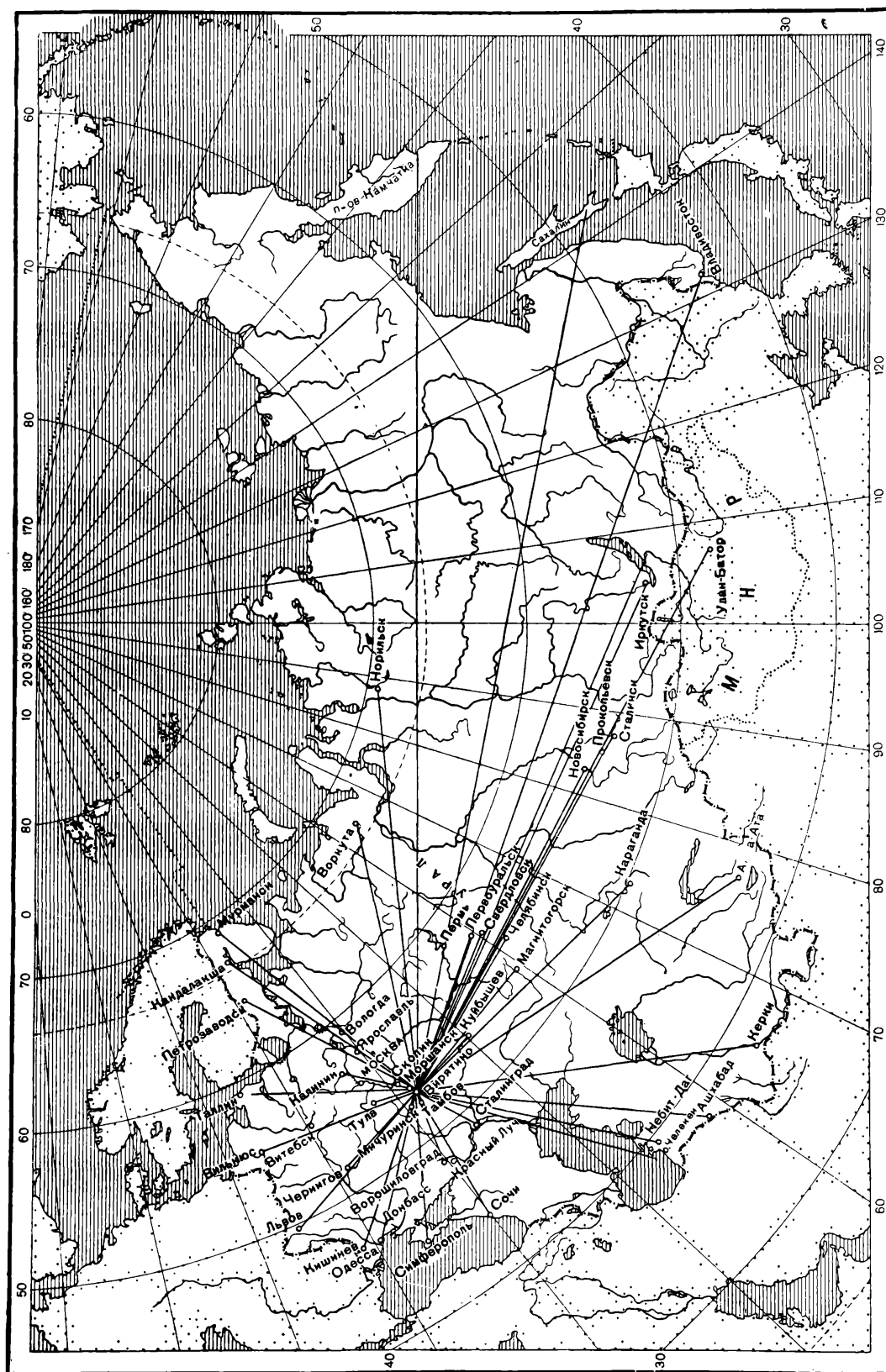

Рис. 1. Населенные пункты в СССР, в которых живут члены вирытинских семей, сохраняющие постоянную связь с селом

Вместе с бюджетными обследованиями посемейная перепись дала основания для анализа и обобщений, касающихся семейного строя вирятинского населения, его культурного уровня и многих сторон материального быта.

Посемейная перепись показала, что так называемая большая семья в селе Вирятине ушла в прошлое. Но малая современная семья вирятинцев не порывает родственных отношений с теми, кто уходит на сторону и уезжает из села. Такому сохранению родственных связей содействуют исторические традиции отходничества. При советской власти связь села с промышленными районами и городом не только не сократилась, но даже увеличилась. Возрастающая механизация сельского хозяйства дает колхозу возможность ежегодно высвобождать некоторое количество рабочей силы и направлять ее в промышленность. В 1953 г., как показала посемейная перепись, за пределами Вирятина жило и работало почти 22% населения; эти люди поддерживали тесные родственные связи с семьями, жившими в селе, отсылали им часть своего заработка (родителям, братьям, сестрам и другим малолетним родственникам).

Материальная культура населения, как это обнаружило этнографическое изучение села, претерпела большие изменения не только по сравнению с дореволюционным периодом, но в особенности за последние два десятилетия: это сказывается в первую очередь в форме жилища, одежды. В особенности показательны перемены, происшедшие в народном жилище.

Традиционные для данной местности южновеликорусские срубные избы, а также получившие большое распространение в селе Вирятине в 1890—1900-е годы кирпичные дома подвергались за время советской власти — в особенности после перехода к коллективному хозяйству — переоборудованию, вызванному ростом культурных потребностей и культурного уровня населения. В селе построено много новых, более вместительных срубных домов. Однако русская национальная традиция в жилищном строительстве стойко сохраняется при всех перестройках и новостройках, обогащаясь новыми формами. Подверглось модернизации и отопление — хотя в меньшей степени, чем сами дома.

Более подробно изучены отдельные стороны крестьянского быта в разные периоды истории села Вирятина, состояние народного образования, здравоохранения, формы общественной жизни.

За годы социалистического строительства, как это выявилось при изучении села, коренным образом изменился культурный облик населения. Отошла в прошлое былая изоляция села от политических и культурных центров страны, исчезла культурная пропасть между городом и деревней: советское село Вирятино крепко связано своими интересами и всей своей жизнью с социалистическими городами страны. Общественные связи села дополняются личными связями вирятинских жителей с близкими и родными, живущими в разных областях и республиках Советского Союза. На карте (рис. 1) видны те нити, которые тянутся к выходцам из Вирятина, не порывающим постоянной связи с родным селом.

В Вирятине наряду с колхозниками живут десятки рабочих и служащих, работающих в колхозе «Путь Ленина», в сельских учреждениях и промышленных предприятиях. Среди жителей села — колхозников имеются представители разных специальностей: полеводы и животноводы, садоводы, пчеловоды, специалисты по разведению леса и агрономы, ветеринары и зоотехники, электротехники и электромонтеры, трактористы, комбайнеры, шоферы, слесари, кузнецы, токари, столяры, плотники, каменщики, шорники, корзинщики, жестянщики, портные, сапожники, учетчики, счетоводы, кооператоры, административные служащие, учителя и прочие, — десятки профессий, большинство которых совершенно отсутствовало в старой деревне. Село имеет свою довольно многочисленную

интеллигенцию и отсюда ежегодно отправляются учиться в высшие учебные заведения и техникумы десятки юношей и девушек. Все дети школьного возраста учатся в школе-семилетке.

Если учесть, что накануне Великой Октябрьской революции большинство жителей Вирятина было неграмотно и что даже среди учителей не было ни одного человека с высшим образованием, то отчетливо представляются те великие перемены, которые произошли в этом селе за годы советской власти.

Подвергся громадным переменам и сельский быт, который в общем соответствует социалистическим отношениям. Но процесс социалистической перестройки быта все же не завершен в ряде звеньев. Изменения народного быта всегда несколько отстают от темпов изменения политического и социального строя: даже в периоды социальных революций, как это доказывается историей социалистического строительства в нашей стране, формирование нового быта требует значительного времени. Быстрее приспосабливается к новым условиям общественный быт, семейные же отношения и домашний быт преобразуются медленнее. Не удивительно поэтому, что в Вирятине, как и в других селах Советского Союза, наряду с новыми, вполне определившимися социалистическими формами в быту продолжают сохраняться достаточно живучие пережитки прошлого, многие из которых связаны с религией. Эти пережитки также изучались, в процессе обследования авторы настоящей книги старались установить причины живучести косных сторон быта.

По характеру культурного обслуживания село Вирятино не уступает любому районному центру, но культурные потребности сельских жителей растут так быстро, что нынешнее положение вещей не может удовлетворить их запросов. В селе явно не хватает хороших организаторов массовой культурно-просветительной работы и почти совершенно отсутствуют квалифицированные кадры художественных руководителей, могущих создать четырехголосный хор, обучить участников хора музыкальной грамоте, организовать оркестр народных инструментов, помочь талантливым певцам, чтецам, танцорам подготовиться к поступлению в соответствующие школы и приобрести некоторую квалификацию. Если для укрепления кадров колхозных руководителей и специалистов сельского хозяйства пришлось, как отметил в своей резолюции по отчетному докладу ЦК КПСС XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, послать в деревню «многие тысячи коммунистов и беспартийных работников из городов и промышленных центров», то подобного же пополнения требуют деревенские кадры специалистов по культурному обслуживанию населения. Социалистический город снова должен прийти на помощь колхозной деревне.

В Советском Союзе имеется много сел, станиц, поселков, которые являются центрами известных всей стране крупных, наиболее передовых колхозов, заслуженно славящихся своими экономическими показателями. Эти колхозы снабжают промышленные центры большим количеством сельскохозяйственных продуктов, дают техническое сырье для индустрии, обеспечивают своих членов высокими доходами. Но еще больше в стране сел, подобных Вирятину; колхозы в них имеют не такое развитое хозяйство, как у знатных передовиков, и доходы от этого хозяйства скромнее, но они растут из года в год. Зажиточность колхозников в этих селах стала массовым явлением. Каждое из этих сел имеет свою историю, свои традиции, свои особенности. Настоящая монография не претендует на освещение современного быта всех сел с русским населением: для осуществления подобной задачи потребовалось бы изучить монографически не одно, а многие десятки русских сел в различных областях РСФСР. Однако, несмотря на то, что это исследование посвящено анализу конкретных условий сельской жизни в одном из рядовых селений причерноземной полосы,

читатель найдет в нем многое такое, что можно наблюдать и в других русских селах.

Социалистический строй, активное участие советских людей в борьбе за дальнейшее повышение уровня жизни, наконец, специфика сельскохозяйственного производства,— все это создает черты общности быта множества сел, которые в остальном еще отличаются своими исторически сложившимися особенностями. Вот почему монография об одном селе может оказаться полезной для всех сельских активистов, когда они, оценив пройденный путь исторического развития, захотят отчетливее представить себе задачи дня,— те задачи, решение которых необходимо для завершения социалистической перестройки быта советской деревни.

Часть первая

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ
РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

